

Вскоре распространилась новость об убийстве Ван Цяньцянь.

Несколько молодых медсестёр, у которых были хорошие отношения с Ван Цяньцянь, были очень опечалены, когда услышали эту новость.

Внезапные смерти молодых людей всегда потрясали сердца. Ведь это был именно тот возраст, когда цветок только-только расцветает, но ему внезапно не дали даже раскрыться. Коллеги начали не только выражать свою скорбь, ни и делиться своими различными подозрениями.

Весь день, куда бы Лу Янь ни пошла, она слышала, как её коллеги обсуждали это происшествие.

Она знала, что в конце этих обсуждений часто возникают неожиданные версии. Даже при этом, что дело касалось Ван Цяньцянь, исключений всё равно не будет.

К тому времени, когда доктор пришла с работы, уже появились разные сплетни. Например, «Ван Цяньцянь долгое время находилась в любовном треугольнике. Во время обеденного перерыва она несколько раз отвечала на телефонные звонки за нашей спиной. Это было загадочно». Или ещё одна версия: «В последнее время Ван Цяньцянь сталкивалась с некоторыми странными и загадочными вещами. Её мать суеверна и даже водила её к шаману». И так далее... все они были яркими и хорошо обоснованными.

Лу Янь не была заинтересована в не относящихся к делу дискуссиях. Подойдя к раздевалке, девушка сняла стерильный халат и молча переоделась в собственную одежду.

Когда она вышла, зазвонил телефон. Она подняла трубку и услышала голос Тан Цзе:

— Янь, я вспомнила, что хочу тебе кое-что сказать. Ты не работаешь? Давай поужинаем вместе.

Вернувшись в полицейский участок, чтобы прочитать отчёт о вскрытии, Цинь Юэ последовал за Цзян Чэнъи к полицейской машине.

Как только он сел, достал из кармана блокнот и стал разбираться с уликами.

За три часа до наступления ночи они с Цзян Чэнъи составили карту дела Ван Цяньцянь в отделении. По его мнению, дело было не очень сложным. Если речь шла о женщине двадцати с небольшим лет со стабильной работой и относительно простыми социальными контактами, то вероятность убийства на почве страсти была высока. Поэтому он решил сосредоточить

расследование на женихе Ван Цяньцянь.

Когда Цинь Юэ снова поднял голову, обнаружил, что Цзян Чэнъи действительно приехал обратно в Первую больницу.

Солнце уже почти село, и фонари на улице загорались один за другим. Как снег, они отражали розовое закатное сияние неба, что было невероятно красиво.

Был конец рабочего дня. У ворот больницы наблюдался сильный поток машин. Цинь Юэ выглянул и сказал:

— Глядя на поток машин у входа, можно понять, сколько пациентов в Первом филиале больницы.

После этих слов он обернулся и увидел Цзян Чэнъи, который держал руки на руле, повернув голову и глядя в окно. Цинь Юэ не знал, о чём он думает.

Он вспомнил, что произошло утром, и рассмеялся.

— Руководитель группы Цзян, я весь день размышлял над одним вопросом. Когда мы утром допрашивали эту милую докторшу Лу, я вспомнил, что мы не показали ей наши полицейские удостоверения. Как она узнала, что твоя фамилия Цзян?

В конце концов, криминалисты были более наблюдательны, чем другие люди.

Цзян Чэнъи посмотрел на часы и сказал:

— Мне нужно ненадолго вернуться в бюро. Лао Цинь, ты можешь выбрать ресторан, который тебе нравится. Давай потом перекусим в этом районе.

Цинь Юэ посмотрел на боковой профиль офицера Цзяна. Сначала, когда он узнал о семейном происхождении Цзян Чэнъи, он почувствовал лёгкое презрение. Как долго богатый мальчик сможет работать в уголовном розыске? В крайнем случае, это просто передержка в поисках лучшего места.

Но после нескольких дней общения он понял, что Цзян Чэнъи был трудоголиком. Каждый день он рано приходил на работу и поздно возвращался домой. Он также работал усерднее, чем кто-либо другой. Всего за два месяца благодаря упорному труду он полностью изменил впечатление Бюро о себе. Неудивительно, что этот человек смог так быстро подняться вверх. Он, действительно, был предназначен для великих дел.

Когда Цинь Юэ вышел из своих размышлений, он увидел, что Цзян Чэнъи смотрит на него, как

будто ожидая его ответа. Он задумался на мгновение и сказал:

— Здесь неподалёку есть хороший ресторан «Чаочжоу». Я не знаю, бывал ли ты там раньше, руководитель группы Цзян. Как уже сказал, сегодня моя очередь приглашать тебя.

— Хорошо, делай что хочешь, — Цзян Чэнъи не был формален с ним. Он повернул руль и уже собирался развернуть машину на полосу, как зазвонил телефон.

Цинь Юэ взял трубку и увидел, что на экране было написано «мама». Он быстро сказал:

— Это тётя, хочешь, я возьму трубку?

Цзян Чэнъи кивнул:

— Ответь за меня.

В трубке раздался голос женщины средних лет:

— Чэнъи, ты сегодня занят в бюро? Дядя Дин и тётя Ван сегодня привели с собой Цзинцзин. Цзинцзин хочет тебе кое-что сказать. Тебе лучше вернуться и поужинать с нашими семьями сегодня вечером.

<http://tl.rulate.ru/book/77980/2785917>